

Проблема разграничения акватории Каспийского моря: принципиальные расхождения позиций прикаспийских государств

А. Перминова, студентка 3 курса ФМОиЗР, РГГУ

В статье рассмотрены противоречия и сходства в позициях пяти прикаспийских государств по вопросам правового статуса Каспийского моря и разграничения акватории Каспия.

Ключевые слова: Каспийское море, прикаспийские государства, международное право, энергетическая политика, национальные интересы.

A.Perminova. The problem of the delimitation of the Caspian Sea: substantive differences of Caspian states positions

The article considers contradictions and similarities in positions of Caspian states on questions relating to the legal status of the Caspian Sea and delimitation of Caspian areas of water.

Key words: the Caspian Sea, Caspian states, international law, energy policy, national interests.

Со времен распада СССР Каспийское море ждет решения своей дальнейшей судьбы сразу от пяти субъектов международного права – Российской Федерации, Ирана, Азербайджана, Казахстана и Туркменистана, втянутых в дискуссию вокруг раздела и статуса Каспия. Сложности определения статуса Каспия изначально связаны, в том числе с неясностью его природного статуса - озеро это или море. К объекту неприменима Конвенция ООН по морскому праву, потому что Каспий не только не является частью Мирового океана, но и его площадь равна 300 милям, что не позволяет получить всем претендентам по 200 миль исключительной экономической зоны соответственно. Помимо всего этого, Каспий – источник углеводородов, и согласование его правового статуса затрагивает не только политический, но и экономический фактор, а именно добычу нефти и газа. Речь здесь идет не только о политическом авторитете, но и об

потенциальных гигантских объемах прибыли от месторождений. Наибольшая напряженность наблюдается здесь у Ирана с Азербайджаном, заинтересованных в одних и тех же нефтеносных зонах. Азербайджану и Туркменистану также не удастся определить сферы исключительного влияния в ряде нефтеносных районов. Круг проблем требует систематической проработки вопроса в формате межгосударственного сотрудничества в правовом измерении, которое полноценно осуществлено не было.

Позиции стран по вопросу разделения Каспийского моря

Изначально предпочтительные для России условия в разрешении каспийской проблемы - это сохранение «закрытого» статуса моря и закрепление пунктов советско-иранских договоренностей от 1921 и 1940 годов по совместному освоению ресурсов. С изменением геополитической обстановки в регионе к концу 1990-х годов Россия отходит от утопических требований. Обдумав возможность раздела по срединной линии, российское руководство приходит к варианту «модифицированной срединной линии». Россия настаивает не на секторальном делении, а лишь на разграничении дна Каспия, что определяет право государства на недропользование.

Позиция Туркменистана по проблеме раздела и обозначения статуса Каспия, как показали последние десятилетия, самая непостоянная. В начале 1990-х гг. туркменская сторона провозглашала Каспий озером. Во второй половине 1990-х гг. Ниязов говорит о Каспии, как о «море согласия». Метод раздела, который обозначил в 90-х годах Туркменистан, условно называют «широтным». По широтному разделению граница будет проведена между точками, взятыми на серединах отрезков, соединяющих противоположащие государства по широтному направлению. Помимо «широтного» метода Туркменистан высказывал частичное одобрение иранской идеи о кондоминиуме, а в 2000-х не раз обсуждал предложение о разделе по

срединной линии. Фактически занимая нейтральную позицию, туркменская сторона и не отвергает идею раздела по срединной линии, и не участвует в продвижение многостороннего диалога.

От деления по срединной линии исходит позиция Азербайджана. В 2001г. руководство страны ясно дало понять, что зоны, образованные после проведения срединной линии, станут частями соответственных суверенных государств- в этом заключается основное различие азербайджанской позиции от российской.

Казахстан, как и Туркменистан, изначально присвоил Каспию статус озера. Однако именно Казахстан в 1996 г. предложил рассматривать Каспий как замкнутое море. Республика Казахстан также оспаривает авторство на идею раздела по срединной линии.

Не раз уже упомянутая концепция деления по срединной линии означает, что граница экономических зон пройдет по равноудалённой от берегов государств линии. К линии присоединяются продолжения от стыков сухопутных границ прикаспийских государств. Подобный раздел приведет к следующим пропорциям: Иран – 14 %. Россия – около 19 %, Азербайджан – более 19 %, Казахстан – более 29 %, Туркмения – более 19 %. От этой схемы более всех выигрывает Республика Казахстан. Иран же напротив очень сильно проиграет, помимо акватории государство упускает миллиарды тонн углеводородов. Законодательство Ирана запрещает государству подписывать международные соглашения, способные навредить экономическому или политическому благосостоянию страны. Потому сценарий, предложенный Казахстаном, Азербайджаном и Россией даже не мог рассматриваться иранскими партнерами.

Иран, в свою очередь, в конце 90-х годов предлагал раздел по принципу 20-мильного лимита или же деления Каспия на национальные зоны. В ином случае, Исламская Республика настаивала на предоставлении Ирану

20% от реализации каспийских ресурсов. С 2000 г. государство изъявило готовность пойти на использование вод Каспия на «основе равноправного кондоминиума». Это наиболее выгодный для Ирана исход разрешения конфликта интересов, 20% территории максимальная доля, на которую может претендовать Исламская Республика. Раздел поверхности моря соответствовал бы площади морского дна, а значит, безопасная позиция Ирана на Каспии была бы закреплена. Позицию России по предложению Исламской Республики трудно назвать однозначной, тогда как Туркменистан, Казахстан и Азербайджан однозначно выступили «против».

В ответ на заявления иранской стороны Казахстан и Туркменистан предлагали действовать в соответствии с нормами международного морского права, обозначить территориальные воды и исключительные экономические зон. Азербайджан в конституции и вовсе определил Каспий в озера и приписал к сфере своих национальных интересов.

Что касается вопроса реализации ресурсов, то уровень зависимости стран от добычи нефти и газа в каспийском бассейне различен. Для Туркменистана, Казахстана, Российской Федерации стабильность на Каспии-залог безопасности в регионе, фактор государственного развития. Для Азербайджана каспийская добыча - почти половина доходов от нефтегазовой добычи государства. Иран же не считает каспийские углеводороды своей первостепенной задачей, иранская доля от общих каспийских запасов не превысит и 10%.

Точки соприкосновения и очаги конфликтов

Позиции Ирана и России традиционно считаются близкими. Россия и Иран одинаково обеспокоены вопросом предотвращения формирования недружественных альянсов с участием внешних сил. Уже в 2014 г. на IV Каспийском саммите было принято заявление о недопущении размещения на Каспии военной инфраструктуры третьих стран.

Россия и Иран дружны и в своем несогласии с проектом строительства Транскаспийского газопровода по дну Каспия, что мало радует Туркменистан. Газопровод обещает Туркмении поставки в Азербайджан с последующим совместным заполнением Южного газового коридора(ЮГК) до Турции. ЮГК, как мы понимаем, одной Турцией не ограничится, конечной целью для Азербайджана является европейский рынок.

Споры на Каспии накаляются еще и потому, что Туркмения оспаривает право на несколько нефтегазовых месторождений, которые Азербайджан считает своими. Проблема принадлежности месторождений «Кяпаз»/«Сердар»- одна из причин пассивности Туркменистана в многостороннем диалоге.

Отношения Тегерана и Баку также мало способствуют урегулированию каспийского вопроса. В 2001 году иранские военные корабли фактически отгоняли исследовательские суда компании Азери British Petroleum с шельфового месторождения Араз-Алов-Шарг, которые Тегеран считает своими. В ответ в 2012 году шесть военных кораблей ИРИ вплотную приблизились к государственной границе Азербайджана. Азербайджан постоянно обвиняет иранские корабли в попытке военных манёвров на совместной границе.

С проблематикой все ясно, но достигли ли прикаспийские государства определенных успехов в процессе переговоров по разделу и статусу Каспия? Во-первых, частично решен вопрос северного Каспия. Первопроходцами здесь стали Россия и Казахстан, заключившие соглашения о разграничении дна северной части Каспия в 1998, той же тематики касалось и соглашение России и Азербайджана от 2002 года. А уже 2003 г. принес с собой трехстороннее российско-азербайджано-казахстанское соглашение о точке стыка линии разграничения сопредельных участков дна Каспийского моря. Иран соглашения 1998-2003 гг. не поддерживает, но формально и не

опровергает. Во-вторых, помимо принятого механизмов саммитов с 1996 года функционирует Специальная рабочая группа по определению международно-правового статуса Каспийского моря. В третьих, странам удалось согласиться по многим пунктам, отвечающим интересам всех акторов: вопросы биоресурсов и гидрометеорологии были решены в 2014 году в Астрахани. 5 декабря 2017 г., не так давно, в Москве прошла встреча глав внешнеполитических ведомств прикаспийских государств. По итогам встречи глава МИД РФ Сергей Лавров заявил, что стороны договорились по всем оставшимся вопросам о статусе Каспийского моря, фактически текст соответствующей конвенции готов. Остается надеяться, что с проведением нынешнего саммита затягивать не будут, и в ближайшем будущем текст конвенции будет вынесен на одобрение глав прикаспийских государств, которые могут встретиться в Казахстане в 2018 г.

Библиография

1. Бехзادي Р. Внешняя политика Ирана в Каспийском бассейне: между национальными интересами и исламистскими авантюрами// Центральная Азия и Кавказ. 2010. Т. 11. № 3. С. 86-93.
2. Зонн И.С., Жильцов С.С. Новый Каспий. География, экономика, политика. М.: Восток-Запад. 2008. С. 525-527.
3. Зулхарнеев А.Ф. Энергетические интересы Ирана в Каспийском регионе// Индекс Безопасности №2 (93), том 16. М.:ПИР-Пресс.2010.
4. Калюжный В. И. Медлить с определением статуса Каспия опасно / В. И. Калюжный// Независимая газета. 02.10.2001. URL: http://www.ng.ru/economics/2001-10-02/3_kaluzhny.html (дата обращения: 01.12.2017).
5. Экономическая дипломатия в условиях глобализации. Учебное пособие//под ред. Л.М. Капицы//М.: "МГИМО-Университет", 2010, 623 с.

6. Катона В. Ресурсы Каспийского региона: Туркменистан, Казахстан, Иран и Россия// Сайт РСМД. 2017. URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/resursy-kaspiyskogo-regiona-turkmenistan-kazakhstan-iran-i-rossiya/?sphrase_id=1676619 (дата обращения: 15.09.2017)
7. Леухова М.Г., Пьянов А.Е. Проблема правового статуса Каспийского моря в отношениях прикаспийских государств в 1990-2000 гг.// Вестник КемГУ 2013 № 2 (54) Т. 3. С. 235-240.
8. Притчин С. Проблемы крупного калибра// Россия в глобальной политике: электрон.журн. 2016. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Problemy-krupnogo-kalibra-17944> (дата обращения: 16.09.2017)